

СУДИЛИЩЕ В СЕНЕГАЛЕ

Ранним мартовским утром здание Дворца правосудия в Дакаре оцепили усиленные наряды жандармов и сенегальских стрелков, вооруженных автоматами. В руках у каждого солдата и жандарма — плеть из бычьих жил. Оцепление не подпускало публику к зданию уголовного суда ближе чем на 500 метров. Между тем на улицах, прилегающих ко Дворцу правосудия, собрались тысячи толпы народа.

Каких же это преступников судил уголовный трибунал «независимой» Сенегальской республики? Почему власти сочли нужным слушать дело при закрытых дверях?

Все стало ясно, когда места на скамье подсудимых заняли 15 студентов, рабочих и интеллигентов, известных всему Дакару сенегальских патриотов, участников борьбы против колониализма, членов славной Африканской партии независимости. Среди них врач с мировым именем — Ба Алат, который как раз в те дни должен был отправиться на конференцию Всемирной организации здравоохранения, но был арестован и брошен в тюрьму; единственный на родине инженер-электрик Саль Халилу; Андре Заниф — секретарь землячества сенегальских студентов, обучающихся во Франции; библиотекарь Сумар Бабакар.

Какие обвинения были предъявлены подсудимым, отбывшим уже восемь месяцев предварительного тюремного заключения? Их обвинили в попытке восстановить запрещенную в «независимом» Сенегале Африканскую партию независимости.

События развивались в следующем порядке. 30 июля 1960 года в Сенегале проводились всеобщие выборы. Сенегальским патриотам, борющимся за подлинную независимость родины, стало известно, что агенты правительственной партии Сенегальский народный союз, не надеющиеся собрать достаточное количество голосов, прибегают к мошенническим приемам. Так, в крупнейшем после Дакара сенегальском городе Сен-Луи еще ночью, накануне

выборов, избирательные урны были битком набиты фальсифицированными бюллетенями в пользу кандидатов правительственной партии. Активисты АПН, действуя в соответствии с официальной избирательной инструкцией, потребовали предварительного осмотра урн до начала голосования. Несмотря на выдержку и корректность, проявленную патриотами, подкупленные агенты спровоцировали столкновение, во время которого при невыясненных обстоятельствах был убит один жандарм. Повод был найден, и на другой же день после инцидента в Сен-Луи правительство издало декрет о запрещении Африканской партии независимости. Это произошло 31 июля 1960 года.

Затем последовал ряд арестов. Всем арестованным было предъявлено обвинение в подготовке «насилованного свержения республиканского правительства».

Однако в распоряжении прокурора исключительно тощее dossier. Единственным документом, на котором дакарские судьи пытаются строить грозное обвинение в «государственной измене», является письмо Маджмута Диопа, призывавшего активистов АПН обсудить возможность созыва очередного съезда Африканской партии независимости в первых числах сентября. Больше никаких «улик» нет и не может быть. Правда, следуя примеру южноафриканских расистов, сенегальские судьи в качестве «вещественных доказательств» приобщили к обвинительному заключению вполне легальные книги, журналы и газеты, которые можно было открыто покупать в Сенегале до провозглашения его «независимым» государством.

Попытка властей провести процесс при закрытых дверях не удалась: по требованию подсудимых, державшихся исключительно стойко, их защитников, а главное народных масс Дакара, суд был вынужден допустить публику в зал судебного разбирательства. Все скамьи были мгновенно заполнены. В зале стали распространяться патриотические листовки. Выступая от имени сенегальского народа, подсудимые

разоблачали фальсификацию выборов, продажность и взяточничество чиновников молодого государства, говорили о снижении жизненного уровня трудящихся, об ужасающем росте безработицы. Каждая такая речь встречала сочувствие и поддержку среди публики. Особенно удачные выражения, яркие убедительные факты немедленно передавались по рядам и достигали толп народа, собравшегося на улицах. Суд превратился в массовую демонстрацию поддержки Африканской партии независимости.

Даже с формальной стороны обвинение провалилось. Дело в том, что главный документ протоколы — письмо Маджмута Диопа — датировано началом июля 1960 года, когда АПН была еще легальной партией, и тогда, разумеется, она имела юридическое право намечать созыв своего очередного съезда. При таких обстоятельствах дакарский суд был вынужден полностью оправдать пятерых подсудимых. Но «глазных виновников» судьи приговорили к тюремному заключению на разные сроки.

Честнейших людей Сенегала, его достойнейших патриотов держали в тюрьме, применяя по отношению к ним тот же режим, что и к уголовным преступникам — грабителям и убийцам.

Первый секретарь АПН Маджмут Диоп был арестован еще 31 июля 1960 года, жестоко избит жандармами и брошен в тюрьму. Ему и активисту партии Ваде Мадике было предъявлено лживое обвинение в убийстве жандарма. Их судили в городе Сен-Луи. Еще во время предварительного заключения, добываясь судебного разбирательства, подсудимые дважды объявляли голодовку; в июне 1961 года они вновь объявили третью, самую длительную голодовку. После 17 дней осужденные добились установления для них режима политических заключенных.

Передовые люди Африки и многих стран мира возмущены расправой агентов колониализма над передовыми борцами за независимость Африки. На имя министра юстиции Сенегала Габриэля д'Арбусье поступают сотни писем и телеграмм с требованием немедленно освободить патриотов.

Под давлением общественности власти оказались вынужденными освободить Маджмута Диопа и Ваде Мадике.

С. ВОЛК